

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации «Система формальных (юридических) источников российского уголовного права», представленной **Ображиевым Константином Викторовичем** на соискание ученой степени доктора юридических наук (Москва, 2015. – 62 с.).

Избранная автором тема представляется вполне *актуальной*. В настоящее время - период перманентного обновления уголовного закона и «бума» узкопроблемных научных исследований - ощущается потребность в комплексном изучении фундаментальных категорий, имеющих системообразующее значение для уголовного права в целом. К числу последних принадлежит, бесспорно, и понятие системы формальных источников российского уголовного права. Выработка ясного представления об этом феномене, его сущности и специфических чертах, а также перспективах развития системы уголовно-правовых источников необходима для совершенствования как процесса уголовного правотворчества, так и правоприменительной деятельности. Без этого вряд ли возможно обеспечить стабильность, системность и научную обоснованность проводимой в стране уголовно-правовой политики. Поэтому подготовка диссертационного исследования на данную тему является весьма полезным и актуальным событием в науке.

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений и видится в подготовке соискателем первого монографического исследования, специально посвященного системе формальных источников российского уголовного права. Свое предметное выражение новаторство работы нашло в положениях и выводах, выносимых К.В. Ображиевым на защиту (с. 10-18).

В достаточной степени разработаны автором *теоретическая, методологическая и нормативная* основы исследования. Достоверность полученных в работе выводов подтверждается *внутренней эмпирической базой*, в качестве которой автором задействованы данные: практики нормотворчества, конституционного нормоконтроля, исполнения международных договорных обязательств России и толкования уголовного закона Верховным Судом СССР, РСФСР, РФ за период с 1922 по 2014 гг.; казуальной судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за период с 1997 по 2014 гг.; практики международных судов; опроса специалистов в области уголовного права; результатов анкетирования 517 граждан, не имеющих юридического образования, из 27 субъектов России (с. 8-9).

Результаты исследования получили *солидную апробацию*: в многочисленных трудах, включающих 4 монографии и 24 статьи в изданиях из «перечня ВАК» (общим объемом 88,41 п.л.); на множестве международных и российских научно-практических конференций, круглых столов и иных научных форумов; путем использования в деятельности рабочей группы Общественной палаты РФ, Комитета Государственной Думы ФС РФ и правового управления Генеральной прокуратуры РФ, а также в учебном процессе юридических факультетов Академии Генеральной прокуратуры РФ и Кубанского государственного университета; посредством использования при подготовке оценок проектов федеральных законов о внесении изменений в УК РФ, а также проектов постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Труд К.В. Ображиева производит *самое благоприятное впечатление*. План работы отличается комплексностью и логичностью (включает анализ теоретико-методологических проблем исследования формальных источников уголовного права, понятия последних, законодательных актов и нормативных договоров, исследование вопросов оптимизации нормативной базы уголовного права и пр., и пр.). Большинство выводов, сделанных в работе, заслуживает поддержки. Это касается, *в частности*, суждений автора о том, что: уголовно-правовая наука недооценивает и не в полной мере использует достижения общетеоретического учения о юридических источниках права (с. 10); при решении вопроса о возможности отнесения того или иного правового акта к числу формальных источников уголовного права необходимо учитывать предмет правового регулирования содержащихся в нем юридических норм (с. 10); декларируемое в ч. 1 ст. 1 УК РФ положение, согласно которому «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса», не соответствует действительности (с. 12); в систему формальных источников уголовного права входят решения Конституционного Суда РФ, содержание которых не ограничивается «негативными» уголовно-правовыми нормами (постановлениями о неконституционности законодательных уголовно-правовых предписаний) (с. 13); значительный регулятивный потенциал правовых норм, выработанных Европейским Судом по правам человека, используется субъектами уголовно-правовых отношений в России далеко не в полной мере (с. 14); в условиях относительной стабильности факторов внешней среды, в которых функционирует система источников российского уголовного права, реализация доктринальных предложений о ее дальнейшем расширении (например, посредством институциональной кодификации уголовно-правовых норм, включения уголовно-правовых запретов в регулятивное законодательство, передачи компетенции в сфере уголовного правотворчества на региональный уровень), нецелесообразна, тем более что предлагаемые трансформации способны нарушить целостность и внутреннюю согласованность данной системы (с. 16); в ст. 1 УК РФ необходимо отразить полный состав уголовного законодательства и регламентировать иерархическое соотношение образующих его актов (с. 17-18); практика формулирования самостоятельных уголовно-правовых норм, не имеющих бланкетной связи с УК РФ, в нормативных правовых актах иных отраслей права вызывает серьезные сомнения с точки зрения ее социально-юридической обоснованности (с. 33). И это далеко не единственные положения работы, которые представляют научную и (или) практическую ценность и заслуживают поддержки.

В то же время, в представленном К.В. Ображиевым труде присутствуют положения, вызывающие желание подискутировать.

1. Спорно, что «при бланкетной конструкции уголовного закона положения неуголовных нормативных правовых актов становятся неотъемлемой частью уголовно-правовых норм, что дает основание для признания этих нормативных правовых актов формальными источниками уголовного права» (с. 31). Базовым критерием разграничения отраслей права служит предмет регулирования, который обуславливает специализацию норм данных отраслей. Открытость бланка как раз и означает, на наш взгляд, факт того, что уголовный законодатель не вмешивается в сферу неуголовно-правового регулирования. Так, ст. 143 УК отсылает к трудовому праву, ст. 169 УК – к гражданскому, ст. 198-199¹ УК – к налоговому и т.д. Если встать на авторскую позицию, то у правовых норм потеряется свой отраслевой «цвет», а устоявшиеся представления о системе права разрушатся. Важно

заметить, что в указанных случаях уголовно-правовая норма должна применяться в системном единстве с нормами иных отраслей права, что никоим образом не влияет на факт их автономного существования.

2. Небесспорно также утверждение о том, что «постановления Пленума Верховного Суда РФ» имеют не только интерпретационное, но и нормативное уголовно-правовое значение» (с. 10). Сам автор признает, что «действующее законодательство, в отличие от советского, не содержит прямого указания об обязательности постановлений Пленума» (с. 36), а обязательность, как известно, является неотъемлемым признаком любого формального источника права. Ссылка же автора на фактическое воздействие, которое указанные постановления оказывают на субъектов уголовно-правовых отношений (в частности, 80,9 % судей и 73,1 % работников прокуратуры считают постановления Пленума обязательными) малоубедительна. Не исключено, что еще больший процент респондентов считает обязательными указания своих непосредственных руководителей. И, с другой стороны, если бы постановления Пленума были действительно обязательными, как, например, УК РФ или решения Конституционного Суда РФ, то опрошенные судьи и прокуроры были бы единодушными в своих ответах.

3. Наконец, трудно согласиться с мнением о том, что международные договоры России также являются формальными источниками российского уголовного права (с. 28). Есть веские основания полагать, что международные договоры - источник не национального, а международного уголовного права. Из ч. 4 ст. 15 Конституции РФ не следует вывод, что национальные и международные акты смешаны, поэтому и установлен приоритет вторых над первыми. Иными словами, это разные уровни уголовно-правового регулирования, а автор, заметим, ведет речь об источниках именно российского уголовного права.

Однако, несмотря на сделанные замечания (к тому же небесспорные), констатируем: Образиевым Константином Викторовичем выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения о системе формальных источников российского уголовного права, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, в полной мере соответствующая критериям, которым должна отвечать докторская диссертация в силу п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842. Поэтому ее автор – Образиев Константин Викторович - заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, к.ю.н., доцентом Иванчиным Артемом Владимировичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры (протокол № 9 от 10 марта 2015 г.).

150000, г. Ярославль, ул. Собинова, д. 36а, тел.кафедры: 8 (4852) 308521; ivanchin@uniyar.ac.ru

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова», д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Л.Л. Кругликов